

УДК 327.82(8=6)(045)

О.Н. Богатырева**ДИПЛОМАТИЯ НАРОДОВ: ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ¹**

Латинская Америка в настоящее время является одним из основных участников интересных процессов формирования новых моделей дипломатии. Регион демонстрирует пример эволюции коллективных форм дипломатии с участием населения – НПО, институтов гражданского общества, академического сообщества, коренных народов. В статье рассматривается рост участия общественности в международных процессах. Обращается внимание на то, что дипломатия народов является одним из важнейших элементов процесса трансформации государства и формирования более справедливых и равноправных обществ. Анализируются основные элементы дипломатии народов, включая гражданскую дипломатию, парадипломатию и дипломатию коренных народов. Особое внимание уделено дипломатии коренных народов, проживающих в латиноамериканских странах. На примере Боливии и Эквадора рассматриваются формальные и неформальные каналы реализации и инструменты новых моделей дипломатии.

Ключевые слова: дипломатия, Латинская Америка, гражданская дипломатия, коренные народы, дипломатия коренных народов, парадипломатия.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-488-498

Ссылка на статью:

Богатырева О.Н. Дипломатия народов: вовлеченность населения стран Латинской Америки в международные отношения // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 4. С. 488–498. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-488-498>

Введение

Современная система международного сотрудничества претерпевает глубокие изменения, связанные с ростом точек соприкосновения между государствами, вызванными изменением характера войн, миграцией, массовыми потоками беженцев, угрозами окружающей среде, технологическими новациями и кибертехнологиями. В этих условиях обеспечивать комплексное международное сотрудничество призваны новые модели дипломатии, основанные на диалоге и сотрудничестве. В международных отношениях используются такие формы дипломатии, как публичная дипломатия, парадипломатия, дипломатия конференций и саммитов, корпоративная дипломатия, дипломатия знаменитостей (селебрити), дипломатия коренных народов и др. При характеристике указанных форм дипломатии в зарубежном (прежде всего, испаноязычном) научном дискурсе используется обобщающий термин – *дипломатия народов*.

Общей чертой этих форм дипломатии является, во-первых, отрицание того факта, что государство является единственным представителем интересов населения, и, во-вторых, поиск альтернативных механизмов управления интересами и взаимоотношений между гражданами разных государств. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) в настоящее время являются одним из центров интересных процессов формирования новых моделей дипломатии с участием граждан и их корпораций. Регион демонстрирует пример развития коллективных форм дипломатии с участием негосударственных акторов – неправительственных организаций, институтов гражданского общества, представителей академических сообществ, городов, общин и коренных народов. Участие в дипломатии негосударственных субъектов и представителей населения, то есть дипломатия народов разрушает сентенцию о том, что дипломатия должна быть официальной и практиковаться исключительно субъектами международного публичного права. По мнению исследователей, изучающих формы участия негосударственных акторов в международном сотрудничестве, новая дипломатия формируется в ответ на справедливые международные притязания граждан и понимается как демократизация международной политики для всех народов и социальных субъектов [3; 21].

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-014-00033 «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели».

Теоретические основания

Дипломатия народов или гражданская дипломатия отличается от традиционной официальной дипломатии субъектами, которые ее развивают. Концепция реализма уже не отражает сложность современной международной системы. В связи с этим в исследованиях стали рассматриваться т. н. «новые международные субъекты», главным образом в связи с расширением числа международных организаций, формированием неправительственных организаций и развитием транснациональных общественных движений. Сложная взаимозависимость международных акторов ставит под сомнение модель национального государства как единого субъекта *realpolitik*, что приводит к увеличению числа и типов международных субъектов, а также к появлению многочисленных каналов взаимоотношений, которые могут быть как межгосударственными, так и транснациональными. Р. Кеохан и Д. Най установили ориентиры в отношении подходов к расширению пространства, преобразовав переменную, которая определяет международную систему, утверждая, что «фундаментальным является количество участников, а не количество государств» [18; 21, р. 218] Парадигма мировой политики заставляет расширять концепцию субъектов международных отношений, «включая транснациональных субъектов, концептуально разрушая твердую оболочку национального государства» [2, р. 312].

Все эти новые способы взаимодействия, отличные от формальной официальной дипломатии, вызывают пристальный интерес исследователей. В научном дискурсе анализируются новые направления дипломатии, характерные для латиноамериканского региона: гражданская дипломатия, дипломатия народов, парадипломатия и дипломатия коренных народов. Хотя концепция гражданской дипломатии изучена недостаточно, тем не менее она все чаще используется в научных исследованиях, в выступлениях практиков и экспертов, с тем чтобы указать на растущее влияние и вторжение негосударственных субъектов на глобальную арену. Изменение международной обстановки в дипломатическом контексте, легкость, с которой граждане имеют доступ к другим обществам, растущий интерес негосударственных субъектов к участию в структурах, в которых государства были единственными действующими лицами, рассматривается некоторыми авторами не только как кризис традиционной дипломатии [10], но и открытие новых возможностей в дипломатической практике. Стремление негосударственных субъектов участвовать во внешней политике является общим элементом для обсуждения и исследования гражданской дипломатии, которая понимается как «право и способность, необходимые для материализации и развития гражданских организаций, проникать в пространства, которые традиционно были лишены международных, правительственных учреждений и внешнего сотрудничества» [5]. При этом исследователи из стран ЛАКБ и США не противопоставляют дипломатию народов и гражданскую дипломатию.

Теоретико-методологической основой этих форм дипломатии и, в частности, народной дипломатии являются концепции трековой или экспертной дипломатии Дж. Монтивилла, в частности дипломатии второго направления или трека (*track two diplomacy*) [22; 23], которая в испаноязычном научном дискурсе определяется как неофициальная, параллельная или гражданская дипломатия [21], а также концепция транснациональной дипломатии, направленная на анализ и понимание дипломатического взаимодействия отдельных народов и общин.

Гражданская дипломатия

Гражданская дипломатия включает неофициальные процедуры, применимые на международном и межобщинном уровнях, где существуют разные культуры и потребность в лучшем понимании народов, которого нельзя достичь с помощью официальных контактов. Примерами этого являются культурные и образовательные обмены, побратимские отношения между городами, совместные исследовательские проекты и гуманитарная помощь. Как подчеркнул К. Торуп, гражданскую дипломатию порождает значительное число организаций, сетей и коалиций, к которым относятся: «как национальные, так и международные торговые ассоциации; религиозные группы (в частности, католики и евангелисты); <...> бойскауты и девочки-скауты, организации по оказанию помощи, такие как Красный Крест; профсоюзы; политические партии; народные движения; "источники идей" (аналитические центры) и низовые организации, связанные с конкретными политическими темами (окружающая среда, вопросы женщин, миграция, права человека, защита потребителей, защита детей, медицинская помощь» [32, р. 166].

По мнению исследователей, гражданская дипломатия не должна пониматься как форма исключительно параллельная государственной дипломатии. В некоторых случаях она является компонен-

том «демократии участия». В Латинской Америке развитие гражданской дипломатии началось в конце XX – начале XXI в., когда некоторые НПО, связанные с дипломатией саммитов, создали новые пространства взаимодействия. Так, в 2006 г. на первом Деловом саммите ALC-EU, который совпал с IV Саммитом президентов, более 350 бизнес-лидеров из стран ЕС и ЛАКБ встретились, чтобы обсудить проблемы инвестиций, предпринимательства, технологии и инноваций, экологии, энергетики, туризма и культуры [19, р. 199].

Как отмечалось, участие общественных движений, организаций гражданского общества, бизнес-групп способствует демократизации мирового порядка, поскольку неправительственная дипломатия нацелена на построение «мира солидарности» [28, р. 103]. Для этого используется широкий набор инструментов: активные сети международной солидарности, средства массовой информации, социальные сети, участие в переговорах и разработка международных соглашений по актуальным международным проблемам. В целях укрепления демократии в латиноамериканском регионе были объединены крупные НПО, которые участвовали в кампании по расширению и защите свобод в различных областях, в том числе Руководящий совет женщин Америки (WLCA), Институт глобальных ресурсов (WRI) и Программа содействия реформе образования в Латинской Америке (Preal) и др. Примером гражданской дипломатии Чили является деятельность неправительственной организации «Америка солидарности», которая в целях латиноамериканского регионального сотрудничества работает в проблемных районах страны с наибольшей социальной уязвимостью под девизом «Давайте глобализуем солидарность», а также в таких странах, как Боливия, Гаити, Доминиканская Республика, Колумбия, Эквадор, Перу и Чили [3, р.32]. Как отметил А. Сербин, концепция гражданской дипломатии, применяемая в ЛАКБ, сочетает как «неофициальный» поиск каналов диалога и урегулирования конфликтов между противоборствующими группами или странами, так и устойчивые действия на многосторонних, региональных и глобальных уровнях в целях содействия осуществлению «Повестки дня перемен в области миростроительства и предотвращения конфликтов». Исследователь также подчеркнул, что, начиная с 1990-х гг., гражданская дипломатия оказывала большую помощь в таких критических ситуациях, как перманентное внутреннее насилие и вооруженные конфликты в Колумбии, в комбинированных социальных, политических и этнических конфликтах в Боливии, проводила мониторинг развития организованной преступности в Центральной Америке [31].

Гражданская дипломатия также концептуально связана с политическим режимом «демократии участия», продвигающим такие ценности, как солидарность, братство, союз народов, включение и равенство. Отвечая на вопрос, возможна ли демократия в Латинской Америке, исследователи отмечают, что «демократический проект для Латинской Америки состоит в новой модели отношений между народами, составляющими наши страны» [21, р. 21]. Она предназначена для дополнения традиционной дипломатии, проводимой государствами и правительствами, и ее суть состоит в том, чтобы стать инструментом демократизации международных отношений через продвижение механизмов участия народов за пределами их границ [4, р. 52]. Народная дипломатия означает обмен между низовыми (локальными) сообществами, образованными двумя и более территориями для развития проектов с целью общего человеческого развития и заботы об окружающей среде, в том числе для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).

Право на участие населения в международных отношениях содержится и в ряде новейших конституций латиноамериканских государств. Дипломатия народов как концептуальное предложение стала формироваться в Латинской Америке как часть социальных и политических процессов, направленных на преобразование государства, она возникла в особом контексте общественных движений, когда опыт социальной борьбы был экстраполирован на государственную бюрократию. Дипломатия народов вписывается в концепцию «хорошей жизни» [14] в качестве новой парадигмы, которая постоянно обсуждается в политическом и общественном дискурсе, но и позиционируется как центральное понятие в национальных конституциях.

Дипломатия народов как новое направление в международных отношениях была выдвинута Эво Моралесом в 2005 г. во время саммита в Мар-дель-Плате еще до того, как он был приведен к присяге в качестве президента Боливии. Концепция «дипломатии народов» замыслилась как часть параметров нового государственного управления. Академические и политические дебаты по поводу параметров нового государственного управления проходили во всех этих странах, однако процесс разработки на правительственном уровне дипломатии народов с большей силой проявился в Боливии. Таким образом, народную дипломатию практикуют правительства Боливарианской коалиции в

интересах народов ALBA (Народы нашей Америки) через министерства иностранных дел, государственные учреждения, социальные и левые движения, организации коренных народов и других социальных групп, которые исторически были исключены из сферы управления в регионе. Дипломатия народов и для народов, как новое построение дипломатии, как более близко к народу.

Дипломатия народов замышлялась как один из структурных компонентов внешней политики Боливии, в соответствии с которой институтам гражданского общества предоставляется реальный доступ к обсуждению глобальных проблем и альтернатив их решения. Она представляет инструмент, которым государства через свои общественные организации (неофициальные субъекты дипломатии) оказывают давление на другие государства или международные учреждения с целью проецирования, убеждения и закрепления справедливых исторических и социальных требований народов путем принуждения таким образом, к консолидации официальных дипломатических актов. Таким образом, дипломатия народов становится гарантом и инструментом социального контроля над самой официальной дипломатией, выражая волю народа через национальные и международные общественные организации, которые участвуют в международной социальной политике своих государств или осуждают ее как империалистическую, неокOLONIALISTическую политику, если они покушаются на природу и окружающую среду, нарушают права человека в любой точке мира.

В 2009 г. в Боливии вступила в силу новая Конституция, в которой была поставлена задача коллективного создания унитарного социального государства, основанного на праве многонационального сообщества. Признание многонациональности означает принятие разнообразия и множественных практик взаимоотношений. Международные отношения Боливии, особенно переговоры, подписание и ратификация международных договоров, регулируются принципами сотрудничества и солидарности между государствами и народами в гармонии с природой. Следовательно, одной из основ внешней политики Боливии является вовлечение народов и коренных народов, составляющих эту многонациональную нацию, в политические действия государства посредством признания их обычаев и способов взаимоотношений, а также признания институтов этих народов частью государственной структуры [8].

В конституции Эквадора 2008 г. закреплено признание широких прав участия и интеграции народов, коренных народов и других слоев населения, которые традиционно исключались из сферы международных отношений. В тексте конституции признается право «поддерживать и развивать контакты, отношения и сотрудничество между коренными народами», уделяя внимание народам, разделенных границами. Это означает конституционное признание дипломатии народов. Государство выступает как покровитель и гарант этого типа международных отношений в рамках мультикультурализма, т. к. это открывает пространство для коренных народов, принадлежащих к одной этнической группе, но разделенных границами [9].

Парадипломатия

Народная дипломатия в Латинской Америке может проявляться в разных аспектах. Во-первых, это обмены, которые осуществляются вне государственной власти. В них могут участвовать общины народов, проживающих в одном и том же государстве, общественные движения и организации. Во-вторых, это отношения между народами при поддержке или вмешательстве государственной власти, основной формой которой является парадипломатия, включающая международные связи местных органов власти. Довольно часто они устанавливаются для легитимации де-факто отношений приграничных территорий. Активно реагируя на глобальные процессы, местные структуры начинают предпринимать самостоятельные действия в рамках парадипломатии, которую государства вынуждены признавать на законодательном уровне. Новые структуры и формы регионального и трансграничного взаимодействия организуются с учетом географических и культурных особенностей, потребностей и наиболее сильных и выгодных сторон соответствующих территорий.

Н. Корнаго понимает под парадипломатией «участие нецентральных правительств в международных отношениях посредством установления постоянных контактов или контактов *ad hoc* с иностранными государственными или частными организациями с целью содействия социально-экономическому развитию, решению политических или культурных вопросов, а также любые другие внешние аспекты их конституционных полномочий» [10, р. 56]. В этом определении подчеркивается различие субъектов парадипломатии: нецентральных правительств (провинций, муниципалитетов) и «внешних образований», под которыми автор понимает международные организации, транснациональные корпорации и государства. Такого же мнения придерживается Иво Духачек, который уточ-

няет, что это отношения нецентральных правительств с культурными, торговыми и промышленными центрами других государств, в том числе и с правительствами иностранных государств [12]. В других случаях определение парадипломатии относится к действию субгосударственных единиц, т. е. к политико-административным подразделениям национального государства в странах ЛАКБ, главным образом к единицам федеративных государств (независимо от их названия), а также к местным (муниципальным) единицам, а также союзам, ассоциациям федеративных штатов или местных подразделений. Исследователи отмечают, что парадипломатию можно рассматривать как «своего рода демократизацию внешней политики путем учета потребностей и интересов различных уровней внутри государства». При этом некоторые авторы используют такие синонимы, как децентрализованная дипломатия, многоуровневая дипломатия, конститутивная дипломатия, федеративная дипломатия и субгосударственная дипломатия [См.: 24].

Следует отметить также дискуссию о государственном или негосударственном измерении парадипломатии. Подавляющее большинство авторов сходятся во мнении, что это касается действий государственных субъектов. Однако одни авторы полагают, что нецентральные правительства вовлекают граждан и частный сектор в их парадипломатические действия [17]. Другие пишут о том, что сосредоточение внимания на правительствах не означает игнорирования других региональных или местных субъектов [29]. Так, М. Сеньораса относит к субъектам парадипломатии все организации и компании, занимающиеся международной деятельностью, независимо от того, являются ли они государственными или негосударственными. В настоящее время использование этой концепции расширилось до очень разных уровней и субъектов, рассматривая множество явлений как проявления парадипломатии, таких как университетская парадипломатия, этническая парадипломатия или коренные народы [13].

Следует отметить, что неологизм «парадипломатия» появился в 80-е гг. XX в. для характеристики «международной деятельности нецентральных правительств» или «микродипломатии», как определил ее И. Духачек и установивший разницу между трансграничной (соседской), трансрегиональной (без общей границы) дипломатией и глобальной парадипломатией. Р. К. Сантана и С. Миранда отмечают, что понятие «парадипломатия» относится к международной деятельности, осуществляемой субгосударственными субъектами в рамках глобализации, т. е. в рамках традиционной или нетрадиционной дипломатии. С помощью такого рода дипломатии «субгосударственный субъект стремился отличить себя от государственной практики центральных органов государства». Исследователи отметили, что «по мере того, как сложность глобального возрастает, становится все труднее поддерживать традиционную дипломатическую политику без поддержки нетрадиционной дипломатической практики [30].

В ЛАКБ развитие парадипломатии тесно связано с региональной интеграцией, которая наряду с развитием трансграничного управления стимулирует рост значения парадипломатии. В процессах региональной интеграции очень часто заключаются двусторонние соглашения, регулирующие трансграничное сотрудничество. Интересный пример демонстрируют страны-члены МЕРКОСУР, которые укрепляют институциональные рамки региональной интеграции двусторонними соглашениями между странами, добиваясь дальнейшего прогресса в этой области. Так, Чили, являясь ассоциированным членом МЕРКОСУР, имеет двустороннее политическое соглашение с Аргентиной, в соответствии с которым комитеты по интеграции и границам сыграли центральную роль в укреплении трансграничных связей. Также можно отметить соглашения о трансграничном сотрудничестве, подписанном президентами Аргентины и Бразилии, или соглашения между Аргентиной и Уругваем [25; 11].

Повестка дня трансграничного сотрудничества, основанная на таких вопросах, как безопасность, развитие демократических институтов, защита окружающей среды и т. д., позволила национальным правительствам участвовать в интеграционной повестке дня (макроинтеграция) и стимулировала деятельность субнациональных правительств (микроинтеграция). Эти процессы показывают необходимость продвижения региональной интеграции путем укрепления субнациональных территорий. В процессах территориального сотрудничества и региональной интеграции приоритетными являются приграничные территории.

Дипломатия коренных народов

В Латинской Америке процессы дипломатических обменов между народами связаны с взаимодействием между группами населения, имеющих расовое, географическое или иное сходство. Народная дипломатия включает опыт, в том числе и коренных народов, проживающих в странах ЛАКБ [2, р. 181]. Коренные народы продолжают борьбу за признание во многих частях мира, для этого со-

здаются их организованные сообщества, использующих различные инструменты для влияния на переговоры, соглашения и договоры.

Обращаясь к характеристике особенностей дипломатии коренных народов, следует отметить, что латиноамериканское общество, основанное на колониальном прошлом, можно охарактеризовать как мультиобщественное. Термины «мультикультурный» и «многонациональный» довольно часто встречаются в текстах конституций государств ЛАКБ.

Дипломатия коренных народов включает набор стратегий и действий, которые выполняют коренные народы в сфере международных отношений с государствами с акцентом на их непосредственном участии в процессах, развивающихся в рамках системы ООН и региональной системы защиты прав человека. Дипломатия коренных народов по мандату организаций, представляющих коренные народы, предполагает выполнение представительских функций в рамках международного диалога и переговоров. Она осуществляется в соответствии с принципами самоопределения, защиты прав человека и прав природы, на основе соглашений и договоров о сотрудничестве и постоянное содействие солидарности между народами. На национальном уровне дипломатия коренных народов включает диалог и согласие с государством в отношении и эффективного осуществления международных договоров о правах человека коренных народов, особенно в случае многосторонних конвенций, ратифицированных государствами-участниками.

Дипломатия коренных народов в ЛАКБ имеет давние традиции. В доколумбовую эпоху до испанского вторжения и создания колониальной системы коренные народы поддерживали отношения друг с другом. Как писал Э. Тикона, «народы, населяющие территорию, которая сегодня называется Южной Америкой, поддерживали постоянный обмен с народами, населяющими территории Мексики, Центральной Америки, Полинезии и других стран». Он отметил, что отношения, которые мы сегодня называем дипломатией, понимались тогда, как гармоничный союз и братство, не имеющих границ. Например, дипломатия Тауантинсуйу представляла собой «братство, взаимопомощь и народную дипломатию на всю жизнь» [33, р. 10]. Индейские народы исторически взаимодействовали, создавая формальные, неформальные и межличностные связи через границы общин, языка, социальной нормативности и культурной практики, создавая постоянные системы дипломатической коммуникации и обмена [27].

Таким образом, дипломатия коренных народов уходит корнями в длительные и болезненные процессы колонизации. Исследования показывают, что индейские народы сопротивлялись процессам подчинения, и частью этого ответа была дипломатическая деятельность коренных народов, за которой стоит четкое осознание и живая память о длительных переговорах с представителями колониальных держав или постколониальными правительствами, которые их заменили. Несмотря на запрещение многих из этих практик колониальными властями, некоторые из механизмов обмена оставались в силе в течение долгого времени. Например, использование листа коки в качестве протокола, переговоров и подхода к проблемам, в также поиск соответствующих решений [33, р. 10].

Современная дипломатия коренных народов является инструментом для того, чтобы их требования были услышаны международными организациями. Коренные народы, сохранившие свои социальные, культурные, экономические и политические особенности, отличные от других слоев населения, проявили особую привязанность к земле, своей территории и природным ресурсам, которые обычно играют определяющую роль в их мировоззрении. Несмотря на региональное, этническое и историческое разнообразие, существуют общие проблемы, требования и интересы коренных народов, которые обсуждаются на форумах и конференциях международных организаций: ООН, Совета по правам человека, Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ).

Современная дипломатия коренных народов в качестве программных рамок имеет основные положения Декларации ООН о правах коренных народов об автономии и самоопределении, уважении их земель, территорий и природных ресурсов, о праве на консультации и предварительное, свободное и осознанное согласие по таким актуальным вопросам коренных народов, как права человека, изменение климата, окружающая среда, добыча полезных ископаемых и энергетические проекты [1]. Декларация является одним из наиболее важных международных документов для дипломатии коренных народов, поскольку в ней уделяется повышенное внимание их участию не только в делах государства, но и за его пределами. Участие коренных народов в глобальной дипломатии эффективно защищает их права и указывает на признание мировым сообществом коренных народов в качестве нового геополитического актора.

Во второй половине XX в. дипломатия коренных народов была институционализована, расширена и диверсифицирована. Начиная с Рабочей группы по коренным народам и Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в Женеве, был создан Постоянный форум по вопросам коренных народов с ежегодными сессиями в Нью-Йорке, на которых обсуждается широкий круг актуальных тем, и создания более специализированных органов, таких как Экспертный механизм по правам коренных народов, вспомогательный орган Совета по правам человека, занимающийся подготовкой тематических исследований и вынесением рекомендаций. Следует отметить также роль Специального докладчика по вопросу об основных правах и свободах коренных народов, который готовит тематические доклады для ООН на основе выездов в государства. Возможности для участия в дипломатии коренных народов имеются также и в других учреждениях системы ООН. Так, в ВОИС был создан Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности и генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору для проведения переговоров, а также эффективной защиты традиционных знаний, культурного самовыражения, фольклора и генетических ресурсов (ОМПИ).

На региональном уровне ЛАКБ одним из важных форумов дипломатии коренных народов является Организация американских государств (ОАГ). Различные учреждения ОАГ стремятся содействовать защите и развитию коренных народов. Центральную роль в этом отношении играют инструменты Межамериканской системы по правам человека. В частности, с 1990 г. действует Специальный докладчик по правам коренных народов Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека, создавших международную судебную практику при рассмотрении дел, касающихся коренных народов.

С меньшим успехом дипломатия продвинулась вперед в процессе разработки проекта Американской декларации о правах коренных народов, который обсуждается в Рабочей группе, ответственной за разработку этого проекта с конца 1990-х гг. [15, р. 228].

В настоящее время в ЛАКБ количество организаций и пространств, которые выходят за границы в партнерстве для разработки программ и проецирования политических действий коренных народов, обширны. Сред них: Стратегический альянс Аймакас без границ (муниципалитеты аймакас в Чили, Перу, Аргентине и Боливии); Андский координатор организаций коренных народов (САОИ); Совет коренных народов Центральной Америки (СІСА); латиноамериканский координатор организаций сельских районов, СЛОС; Координатор индейских организаций бассейна Амазонки (СОІСА); Континентальная организация женщин коренных народов (пространство для женщин из числа коренных народов (ЕСМІА),); Международный Форум женщин из числа коренных народов (FIMI); Международный альянс коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни в тропических лесах (ІАПРТФ); Международный совет по договорам индейцев (ІПТС); Международный совет молодежи коренных народов (ІУС) и др. Эти организации разрабатывают инициативы, обмениваются информацией и осуществляют совместные действия как на универсальном, региональном, национальном и местном уровнях. Так, например, коренные народы бассейна реки Амазонки имеют свои организации, которыми руководит «Координатор организаций коренных народов бассейна Амазонки» (СОІСА), являющаяся транснациональной организацией, объединяющей различные организации коренных народов [26]. Ее миссия заключается в «поощрении, защите и безопасности коренных народов и территорий путем защиты их социального, духовного и культурного образа жизни, принципов и ценностей». В рамках СОІСА сотрудничают девять организаций: Межэтническая Ассоциация развития перуанских джунглей (Перу); Ассоциация коренных народов Гайаны (Гайана); Конфедерация коренных народов Боливии (Боливия); Координатор организаций коренных народов бразильской Амазонки (Бразилия); Конфедерация коренных народов эквадорской Амазонки (Эквадор); Федерация организаций коренных народов Французской Гвианы (Французская Гвиана); Региональная организация коренных народов Амазонки (Венесуэла); Организация коренных народов Суринама (Суринам); Организация коренных народов колумбийской Амазонки (Колумбия).

Таким образом, международные организации, их конференции и форумы являются важными площадками, где развивается дипломатия коренных народов. Эта международная подготовка способствовала развитию в национальных и субнациональных организациях подлинной гражданской, федеративной и законодательной дипломатии коренных народов, поскольку некоторые из этих представителей коренных народов занимают правительственные или законодательные должности и продвигают темы международной повестки дня.

На национальном уровне дипломатия коренных народов включает диалог и взаимодействие с государствами в отношении осуществления и эффективного осуществления международных догово-

ров о правах человека коренных народов, особенно в случае многосторонних конвенций, ратифицированных государствами-участниками. Коренные народы, действуя через свои организации, осуществляют на национальном и международном уровнях активную деятельность по обеспечению полного осуществления их прав человека и основных свобод в рамках существующих документов и механизмов защиты; они играют ключевую роль в разработке новых документов международного права.

Заключение

Исследование показало значительную роль дипломатии народов в странах ЛАКБ. Очевидно, что в современных условиях для решения основных проблем национальной и международной повестки дня правительствам необходимо сотрудничество с институтами гражданского общества. Глобализация и растущая взаимозависимость подтолкнули негосударственные субъекты к расширению присутствия в выработке некоторых внешнеполитических решений и участию в международной деятельности. Кроме того, внутренние изменения в латиноамериканских государствах также стали факторами, способствующими этой деятельности. Демократическая открытость открыла важные пространства для участия многонационального общества в государственной политике.

Изучение моделей дипломатии с участием граждан и различных социальных корпораций в странах ЛАКБ, показало, что трудно четко разделить гражданскую, народную дипломатию и дипломатию коренных народов. Эти типы дипломатии часто дополняют друг друга и работают вместе, однако в некоторых ситуациях один тип может получить определенный перевес в зависимости от групп населения, вовлеченных в международные отношения. На наш взгляд, особых успехов достигла дипломатия коренных народов на различных уровнях: взаимодействие с многосторонними организациями, правительствами и государствами, обмен опытом с другими коренными народами на глобальном уровне и создание сетей поддержки гражданского общества на низовом уровне. Дипломатия коренных народов сегодня является инструментом, позволяющим не только государствам, но и международным учреждениям прислушиваться к требованиям народов.

В заключении отметим, что народная дипломатия, выступая как один из наиболее важных процессов трансформации государства, действует как внутри, так и вне пределов государства, имеет последствия за пределами собственного государства и оказывает влияние на латиноамериканскую интеграцию и на расширение нового типа отношений между государствами и обществами по всему континенту. Однако слабость народной дипломатии как механизма влияния на латиноамериканскую интеграцию заключается в том, что еще не все страны используют данную форму взаимодействия народов и граждан, что существенно ограничивает поле ее деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 25.07.2021).
2. Arenal Celestino, *Introducción a las Relaciones Internacionales*, Editorial Tecnos, Madrid, 2003. 480 p.
3. Arcos J. C. *La diplomacia ciudadana en América Latina: Aproximaciones a un desafío global reciente // América Latina: tendencias y perspectivas del nuevo siglo*, Centro de Estudios e Investigaciones Militares, Santiago de Chile, Primera edición diciembre de 2012. P. 32.
4. Barreto H., Méndez P., Bravo M. y Flores C. *Diplomacia de los pueblos // Constant H. (compilador), Fundamentos filosóficos de la nueva integración del Sur*. Caracas: Instituto de altos Estudios Diplomáticos Pedro Gual, 2007. 52.
5. Cárdenas M., Velázquez F. R. *Diplomacia ciudadana: las organizaciones de la sociedad civil y la política exterior // Teoría y práctica de la diplomacia en México: aspectos básicos / Coord. Rafael Velázquez Flores Salvador Gerardo González Cruz David Horacio García Waldman*. Universidad Autónoma de Nuevo León México, 2018. P. 119–130.
6. Cathryn L., Thorup. *Diplomacia ciudadana, redes y coaliciones transfronterizas en América del norte: nuevos diseños organizativos // Foro Internacional Vol. 35. No. 2 (140)*. P. 155–218. El Colegio de México, 166.
7. *Conocimientos tradicionales, recursos genéticos y expresiones culturales tradicionales (folclore)*”, en <http://www.wipo.int/tk/es/> (accessed: 27.09.2022).
8. *Constitución Política del Estado de Plurinacional de Bolivia*. URL: <https://web.archive.org/web/20171024044028/http://www.presidencia.gob.bo/documentos/publicaciones/constitucion.pdf> (accessed: 26.07.2022).
9. *Constitución de la República del Ecuador 2008*. URL: https://web.archive.org/web/20090320002938/http://www.asambleaconstituyente.gov.ec/documentos/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed: 26.07.2022).
10. Cornago N. *Paradiplomacia // Las Relaciones Internacionales de las regiones*, editado por F. Aldecoa y M. Keating, Barcelona: Marcial Pons, 2001. P. 55–78.

11. Declaración de Buenos Aires, Declaración Conjunta de los Presidentes de Argentina, Cristina Fernández, y de Uruguay, José Mujica, Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto, 2 de agosto de 2011. URL: <https://www.dipublico.org/7739/declaracion-conjunta-de-buenos-aires-reunion-en-casa-rosada-de-la-presidenta-cristina-fernandez-de-kirchner-y-su-par-del-uruguay-jose-mujica/> (accessed: 26.07.2022).
12. Duchacek I. Perforated Sovereignities: Towards a Typology of new Actors in International Relations. // *Federalism and International Relations. The role of subnational units.* Oxford 1990, p. 14-15. P. 1–33.
13. Elói M. Senhoras, Moreira F. A. y Silva Vitte C. C. A geografia da paradiplomacia subnacional na América do Sul // *Scripta nova. Revista electrónica de geografía y ciencias sociales*, vol. 12, núm. 270, 2008.
14. Gudynas E. Politische Ökologie: Natur in den Verfassungen von Bolivien und Ecuador. In: *Juridikum – Zeitschrift für Kritik Recht Gesellschaft*, Jg. 2009, Heft 4, S. 214–218.
15. Gustavo A. Torres Cisneros. Diplomacia indígena: transitando del problema a la solución // *Revista Mexicana de Política Exterior*. 2013. May-Ago. N 96. P. 197–232
16. Kaiser K. Transnationale Politik: Zu einer Theorie multinationaler Politik, en Ernest Otto Czempiel, (Hrsg.), *Die anachronistische Souveränität. Zum Verhältnis von Innen- und Außenpolitik*, Köln, Westdeutscher Verlag, 969.
17. Keating Michael, "Regions and international affairs: Motives, opportunities and strategies", en *Regional & Federal Studies*. 1999. Vol 9, núm.1, P 1–16.
18. Kehoane R. Nye J. Poder e interdependencia. La política mundial en transición, Buenos Aires, GEL, 1988. 305 p.
19. Leidl C. El sector privado en las Cumbres ALC-UE // *América Latina y la Diplomacia de Cumbres*. Secretaría General Iberoamericana, México, 2010. P. 197–208.
20. Mapendere, J. (Track One and a Half Diplomacy and the Complementarity of Tracks. *Culture of Peace Online Journal*. 20052 (1): 66—81. Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/TrackOneandaHalfDiplomacy_Mapendere.pdf (accessed 27.08.2022).
21. Martínez K. Diplomacia de los Pueblos: Participación popular en las relaciones internacionales, *Revista América Latina*, No. 10, primer semestre del 2011. P. 1 – 36.
22. Montville, J. V. Track Two Diplomacy: The Work of Healing History. *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations*, 2006. 17 (2): 15–25.
23. *Multi-Track Diplomacy : A Systems Approach to Peace / Ed. by Ambassador John W. Mc-Donald and Louise Diamond.* Kumarian Press Books for a World That Works. 1996. 192 p.
24. *Paradiplomacia y desarrollo territorial / coord. por Francisco Enríquez Bermeo.* Quito : CONGOPE : Ediciones Abya-Yala : Incidencia Pública Ecuador, 2019. 216 p.
25. Protocolo Adicional al Acuerdo de Creación de las Comisión de Cooperación y Desarrollo Fronterizo (CODEFRO) firmado por las Presidentes Cristina Kirchner y Dilma Rouseff el 31 de enero de 2011 en Buenos Aires. – URL: <http://sedici.unlp.edu.ar/handle/10915/49521> (accessed 27.08.2022).
26. Qué es la COICA? Coordinadora de las Organizaciones Indígenas de la Cuenca Amazónica. Consultado el 16 de mayo de 2020. URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Coordinadora_de_las_Organizaciones_Indígenas_de_la_Cuenca_Amazonica (accessed 27.08.2022).
27. Robles G.A. La diplomacia indígena: un enfoque transdiplomático // *Somos Americanos. Revista de Estudios Transfronterizos*. 2017. 17 (1). P.141–169.
28. Rouillé H. La diplomacia no gubernamental // Santiago de Chile: LOM ediciones, 2008, 126 p.
29. Salomón M. La Acción Exterior de Los Gobiernos Subnacionales y el Análisis de Políticas Exteriores // *Encuentro nacional da abri política externa*. 2007. Vol. 1. P. 43.
30. Santana C. O. y Miranda S. G. Paradiplomacia // Términos clave para los estudios de movilidad en América Latina. Zunino Singh, D., Giucci, G., & Jirón, P. eds. Buenos Aires: Editorial Biblos. 2017. <https://www.teseopress.com/palabrasclavefronteras/chapter/paradiplomacia/> (accessed 20.09.2022).
31. Serbin A/ La Diplomacia Ciudadana en América Latina y el Caribe: Una actualización // *Aldea Mundo. Revista sobre Fronteras e Integración*, 2010. Año 15, No 30. julio-diciembre. P. 33–37.
32. Thorup Cathryn L. Diplomacia ciudadana, redes y coaliciones trasfronterizas en América del norte: nuevos diseños organizativos // *Foro Internacional*, Vol. 35, No 2 (140), 155–218.
33. Ticona E. La diplomacia de los pueblos, la diplomacia indígena", *Hacia la descolonización de las relaciones internacionales*, La Paz, 2006.

Поступила в редакцию 10.09.2022

Богатырева Ольга Николаевна, доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории международных отношений
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19
E-mail: olga.bogatyreva@urfu.ru

O.N. Bogatyreva

DIPLOMACY OF PEOPLES: INVOLVEMENT OF THE LATIN AMERICAN POPULATION IN INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-488-498

Latin America is currently one of the main participants in the interesting processes of forming new models of diplomacy. The region demonstrates an example of the evolution of collective forms of diplomacy with the participation of the population – NGOs, civil society institutions, the academic community, indigenous peoples. The article examines the growth of public participation in international processes. Attention is drawn to the fact that the diplomacy of peoples is one of the most important elements of the process of transformation of the state and the formation of fairer and more equitable societies. The main elements of peoples' diplomacy are analyzed, including civil diplomacy, paradiplomacy and indigenous peoples' diplomacy. Special attention is paid to the diplomacy of indigenous peoples living in Latin American countries. Formal and informal channels of implementation and tools of new models of diplomacy are considered on the example of Bolivia and Ecuador.

The Work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 20-014-00033 A «The Concept of Polymodal Humanitarian Diplomacy: Implementation, Tools and Civilizational Models».

Keywords: diplomacy, Latin America, civil diplomacy, indigenous peoples, diplomacy of indigenous peoples, paradiplomacy.

REFERENCES

1. Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij o pravah korennyh narodov. Prinyata rezolyuciej 61/295 General'noj Assamblei ot 13 sentyabrya 2007 goda [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (data obrashcheniya: 25.07.2021). (In Russ.).
2. Arenal Celestino, *Introducción a las Relaciones Internacionales*, Editorial Tecnos, Madrid, 2003. 480 p.
3. Arcos J. C. *La diplomacia ciudadana en América Latina: Aproximaciones a un desafío global reciente // América Latina: tendencias y perspectivas del nuevo siglo*, Centro de Estudios e Investigaciones Militares, Santiago de Chile, Primera edición diciembre de 2012. P. 32.
4. Barreto H., Méndez P., Bravo M. y Flores C. *Diplomacia de los pueblos // Constant H. (compilador), Fundamentos filosóficos de la nueva integración del Sur*. Caracas: Instituto de altos Estudios Diplomáticos Pedro Gual, 2007. 52.
5. Cárdenas M., Velázquez F. R. *Diplomacia ciudadana: las organizaciones de la sociedad civil y la política exterior // Teoría y práctica de la diplomacia en México: aspectos básicos / Coord. Rafael Velázquez Flores Salvador Gerardo González Cruz David Horacio García Waldman*. Universidad Autónoma de Nuevo León México 2018. P. 119–130.
6. Cathryn L., Thorup. *Diplomacia ciudadana, redes y coaliciones transfronterizas en América del norte: nuevos diseños organizativos // Foro Internacional Vol. 35, No 2 (140), P. 155–218*. El Colegio de México, 166.
7. *Conocimientos tradicionales, recursos genéticos y expresiones culturales tradicionales (folclore)*”, en <http://www.wipo.int/tk/es/> (accessed: 27.09.2022).
8. *Constitución Política del Estado de Plurinacional de Bolivia*. URL: <https://web.archive.org/web/20171024044028/http://www.presidencia.gob.bo/documentos/publicaciones/constitucion.pdf> (accessed: 26.07.2022).
9. *Constitución de la República del Ecuador 2008*. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090320002938/http://www.asambleaconstituyente.gov.ec/documentos/constitucion_de_bolsillo.pdf (accessed: 26.07.2022).
10. Cornago N. *Paradiplomacia // Las Relaciones Internacionales de las regiones*, editado por F. Aldecoa y M. Keating, Barcelona: Marcial Pons, 2001. P. 55–78.
11. *Declaración de Buenos Aires, Declaración Conjunta de los Presidentes de Argentina, Cristina Fernández, y de Uruguay, José Mujica, Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto*, 2 de agosto de 2011. – URL: <https://www.dipublico.org/7739/declaracion-conjunta-de-buenos-aires-reunion-en-casa-rosada-de-la-presidenta-cristina-fernandez-de-kirchner-y-su-par-del-uruguay-jose-mujica/> (accessed: 26.07.2022).
12. Duchacek I. *Perforated Sovereignities: Towards a Typology of new Actors in International Relations. // Federalism and International Relations. The role of subnational units*. Oxford 1990, p. 14–15. P. 1–33.
13. Elói M. Senhoras, Moreira F. A. y Silva Vitte C. C. *A geografia da paradiplomacia subnacional na América do Sul // Scripta nova. Revista electrónica de geografía y ciencias sociales*, vol. 12, núm. 270, 2008.
14. Gudyas E. *Politische Ökologie: Natur in den Verfassungen von Bolivien und Ecuador*. In: *Juridikum – Zeitschrift für Kritik Recht Gesellschaft*, Jg. 2009, Heft 4, S. 214–218.
15. Gustavo A. Torres Cisneros. *Diplomacia indígena: transitando del problema a la solución // Revista Mexicana de Política Exterior*. 2013. May-Ago. N 96. P. 197 – 232

16. Kaiser K. Transnationale Politik: Zu einer Theorie multinationaler Politik, en Ernest Otto Czempiel, (Hrsg.), Die anachronistische Souveränität. Zum Verhältnis von Innen- und Außenpolitik, Köln, Westdeutscher Verlag, 969.
17. Keating Michael, "Regions and international affairs: Motives, opportunities and strategies", en Regional & Federal Studies. 1999. Vol 9, núm.1, P 1–16.
18. Kehoane R. Nye J. Poder e interdependencia. La política mundial en transición, Buenos Aires, GEL, 1988. 305 p.
19. Leidl C. El sector privado en las Cumbres ALC-UE // América Latina y la Diplomacia de Cumbres. Secretaría General Iberoamericana, México, 2010. P. 197–208.
20. Mapendere, J. (Track One and a Half Diplomacy and the Complementarity of Tracks. Culture of Peace Online Journal. 20052 (1): 66—81. Available at: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/TrackOneandaHalfDiplomacy_Mapendere.pdf (accessed 27.08.2022).
21. Martínez K. Diplomacia de los Pueblos: Participación popular en las relaciones internacionales, Revista América Latina, No. 10, primer semestre del 2011. P. 1–36.
22. Montville, J. V. Track Two Diplomacy: The Work of Healing History. Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations, 2006. 17 (2): 15–25.
23. Multi-Track Diplomacy : A Systems Approach to Peace / Ed. by Ambassador John W. Mc-Donald and Louise Diamond. Kumarian Press Books for a World That Works. 1996. 192 p.
24. Paradiplomacia y desarrollo territorial / coord. por Francisco Enríquez Bermeo. Quito: CONGOPE: Ediciones Abya-Yala: Incidencia Pública Ecuador, 2019. 216 p.
25. Protocolo Adicional al Acuerdo de Creación de las Comisión de Cooperación y Desarrollo Fronterizo (CODEFRO) firmado por las Presidentes Cristina Kirchner y Dilma Rouseff el 31 de enero de 2011 en Buenos Aires. URL: <http://sedici.unlp.edu.ar/handle/10915/49521> (accessed 27.08.2022).
26. Qué es la COICA? Coordinadora de las Organizaciones Indígenas de la Cuenca Amazónica. Consultado el 16 de mayo de 2020. URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Coordinadora_de_las_Organizaciones_Indígenas_de_la_Cuenca_Amazónica (accessed 27.08.2022).
27. Robles G. A. La diplomacia indígena: un enfoque transdiplomático // Somos Americanos. Revista de Estudios Transfronterizos. 2017. 17 (1). P.141–169.
28. Rouillé H. La diplomacia no gubernamental // Santiago de Chile: LOM ediciones, 2008, 126 p.
29. Salomón M. La Acción Exterior de Los Gobiernos Subnacionales y el Análisis de Políticas Exteriores // Encontro nacional da abri política externa. 2007. Vol. 1. P. 43.
30. Santana C. O. y Miranda S. G. Paradiplomacia // Términos clave para los estudios de movilidad en América Latina. Zunino Singh, D., Giucci, G., & Jirón, P. eds. Buenos Aires: Editorial Biblos. 2017. <https://www.teseopress.com/palabrasclavefronteras/chapter/paradiplomacia/> (accessed 20.09.2022).
31. Serbin A/ La Diplomacia Ciudadana en América Latina y el Caribe: Una actualización // Aldea Mundo. Revista sobre Fronteras e Integración, 2010. Año 15, No 30. julio-diciembre. P. 33–37.
32. Thorup Cathryn L. Diplomacia ciudadana, redes y coaliciones trasfronterizas en América del norte: nuevos diseños organizativos // Foro Internacional, Vol. 35, No 2 (140), 155–218.
33. Ticona E. La diplomacia de los pueblos, la diplomacia indígena", Hacia la descolonización de las relaciones internacionales, La Paz, 2006.

For citation:

Bogatyreva O.N. Diplomacy of peoples: involvement of the Latin American population in international relations // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 4. P. 488–498. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-488-498> (In Russ.).

Received 10.09.2022

Bogatyreva O.N., Doctor of History, Professor,
at Department of Theory and History of International Relations
Ural Humanitarian Institute
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin
Mira st., 19, Ekaterinburg, Russia, 620002
E-mail: olga.bogatyreva@urfu.ru